
№ 6

**Выписка из протокола
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР¹**

13 июня 1937 г.

СЛУШАЛИ: Дело № 7410 (Свердл. обл.) о Скороделове Илье Петровиче, 1900 г.р., б. чл. ВКП(б)

ПОСТАНОВИЛИ: Скороделова Илью Петровича, за к-р троцкистскую деятельность и незаконное хранение оружия – заключить в исправтрудлагерь, сроком на пять лет, считая срок с 24 ноября 1936 г. Дело сдать в архив.

Отв. Секретарь Особого Совещания ²

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.34462. Л.62. Подлинник. Машинопись.

З.Ф. Торбакова

№ 1

**Заявление бывшего директора Свердловского государственного университета
З.Ф. Торбаковой в Свердловский горком ВКП(б) с просьбой о восстановлении в партии**

21 сентября 1937 г.

Парторганизация Свердловского государственного университета и Ленинский районный комитет ВКП(б) исключили меня из партии.

Прошу городской комитет ВКП(б) рассмотреть выдвинутые против меня обвинения и мое объяснение по существу их и восстановить меня в партии.

Меня обвиняют в совместной работе в обкоме партии с врагом народа Кабаковым.

В обкоме партии я работала в качестве инструктора отдела культуры и пропаганды марксизма и ленинизма с ноября 1934 г. по 1 июня 1935 г. (полгода).

В ноябре 1934 г. бывший работник культ[урно-]проп[агандистского отдел]а Сорокин заявил мне, что вследствие настойчивой просьбы бывшего директора университета Мо-

¹ Заголовок документа.

² Подпись неразборчива.

кеева о том, что он считает совместную работу со мной в университете, как с бывшим директором университета, невозможной и, не желая осложнять рабочую обстановку в университете, Сорокин предложил мне ряд работ по просвещению (аппарат облоно, гороно и работу в культ[урно-]проп[агандистском отдел]е обкома ВКП(б)). Ввиду того, что отношения мои с заведующим облоно Перелем были крайне натянутыми еще со времени моей работы в облпросе,¹ я дала согласие на работу в обкоме партии. Никакого разговора с Кабаковым лично о моем переходе в обком партии я не имела.

За время своей работы в обкоме партии я никаких заданий непосредственно от Кабакова никогда не получала и выполняла работу в культ[урно-]проп[агандистском отдел]е текущего порядка, что меня крайне не удовлетворяло и, впоследствии, я неоднократно просила зав. культ[урно-]проп[агандистского отдел]а освободить меня от работы в отделе и дать педагогическую работу.

Когда Наркомпросом² было установлено, что директор университета Мокеев развалил работу университета, он освободил его и выдвинул мою кандидатуру перед ЦК партии в качестве директора, а обком партии, вследствие моего настойчивого требования об освобождении, не возражал против моего ухода. Назначение мое в университет было произведено по предложению НКП и утверждено ЦК ВКП (б).

Таким образом, выдвинутое против меня обвинение о совместной работе с врагом народа Кабаковым только потому, что я работала 6 месяцев в обкоме партии, ни в коем случае не может являться утверждением о какой-либо моей³ связи с врагом народа Кабаковым.

Очковтирательство.

Меня обвиняют в неправильном освещении положения дел в университете перед вышестоящими организациями. Я категорически отвергаю такое обвинение. О неудовлетворительном положении дел в университете и, особенно, о ходе строительства прекрасно были осведомлены по моим многочисленным докладным запискам, телеграммам, личным докладам: отдел школ ЦК партии, Нарком просвещения т. Бубнов, Комитет по высшей школе при СНК СССР, Совнарком РСФСР, Комиссия Советского контроля при СНК СССР, областные и городские партийно-советские организации.

Кроме того, за время моей работы университет неоднократно обследовался и ревизовался Наркомпросом, Комитетом по высшей школе и областными и городскими организациями.

О фактическом положении университета, в свою очередь, писали и общественные организации университета в свои вышестоящие организации и в связи с этим вызывались в Москву с докладами.

О зажиме самокритики.

Весь прошедший 36/37 учебный год моя работа в университете находилась под непрерывным огнем критики и самокритики студентов и научных работников, и никогда с моей стороны не было даже попыток к зажиму самокритики.

¹ Видимо, областное управление просвещения.

² Народный комиссариат просвещения.

³ Слово *моей* вписано автором от руки.

В течение последнего года мною было сделано несколько докладов на факультетских и общеуниверситетских собраниях, совещаниях и т.п. с исключительной целью вскрыть недостатки работы университета и упорядочить ее.

О вредительском подборе кадров в Св. Г.У.¹

Этим обвинением мне приписывают прием на работу в университет врагов народа и² чуждых людей: троцкиста Семенова, троцкиста Шубина, Крюгера, Кима, Незнаева, Петрова, Волкова и окончивших университет студентов Якушева и Овчинникова.

[...] ³

Шубин штатным работником никогда не был, хотя и приглашался в университет с 1934 года. За это время Шубин прочитал несколько раз небольшой курс по ряду теоретических вопросов физики в порядке совместительства.

В последний год Шубин предложил сам свои услуги на постоянную работу. Так как выдвинутые Шубиным условия работы в университете возбудили у меня к нему политические подозрения, мною вопрос о его приеме на работу в университет и выявлении его политического лица был 13/III–37 года поставлен перед Наркомпросом и Комитетом по делам высшей школы. И Шубин в университет на работу принят не был.⁴

[...] ⁵

Волков, декан геологического факультета, в прошлом был осужден по процессу пром[ышленной] партии, но был восстановлен во всех правах гражданства и работал в Св.Г.У. с 1/IX–1934 года по совместительству с основной работой в Горном институте. С сентября 1936 года перешел в штат университета и работает по настоящее время.

Незнаев был принят мною только для прочтения 24-часового курса «Эпоха социализма» по рекомендации секретаря парткома университета Парфенова (в то время Незнаев был членом партии).

Петров, технический секретарь университета, работал долго до меня на этой должности. Приписывается мне, как подхалим; ничего подхалимского я за ним не знаю, и он работал в этой должности как имеющий университетское образование и знающий свое дело.

Якушев и Овчинников – студенты, окончившие Свердловский университет как отличники, были оставлены по ходатайству кафедр в университете, причем Овчинников был оставлен в университете временно, а против Якушева в течение целого года его работы в университете ни от кого возражений не поступало. И когда летом текущего года поступило возражение общественных организаций относительно Якушева (как исключенного из ВЛКСМ в 1935 г.⁶), то секретарь парткома т. Парфенов сказал заведующему кафедрой механики Ишкову, что против Якушева на работе в университете он ничего против не имеет, поэтому он работает и по настоящее время.

¹ Свердловский государственный университет.

² Слова *врагов народа и* вписаны автором над строкой.

³ Содержание части документа повторяется в следующем документе.

⁴ Последнее предложение вписано автором от руки.

⁵ Содержание части документа повторяется в следующем документе.

⁶ Слова *в 1935 г.* вписаны автором над строкой.

[...]¹

При отсутствии собственного учебного здания университет вынужден был ютиться в начале своего существования под лестницами у ряда школ, затем, в совершенно непригодном здании для учебных целей, а в конце 1935–36 гг. был разбросан в 5-6 зданиях города и, наконец, по постановлению облисполкома был вселен в недостроенное здание университета. За все это время я встречала со стороны областных и городских организаций противодействие успешному окончанию строительства и налаживанию учебного процесса, и мои неоднократные докладные записки и личные доклады по всем этим вопросам не получали должного разрешения, так как, это теперь выяснилось, я направляла свои жалобы на врагов народа врагам народа.

Все эти тяжелые условия, которые пережил университет (отсутствие учебного здания, общежитий, кабинетов, лабораторий, учебного и научного оборудования, квалифицированных кадров научных работников), рассматривались парторганизацией как исключительно мой недостаток, и надлежащей помощи я не встречала.

Мною допущена грубая политическая ошибка в том, что я, при наличии всех трудностей и бюрократического, преступного отношения с самого начала к организации университета со стороны Головина, Кабакова, Кузнецова, Хороша, Переля и др., не поставила всех этих вопросов перед ЦК партии в политическом их освещении, как вредительские действия, ограничившись констатацией фактов.

Я считала, что неоказание мне помощи, а в значительной части и тормоз в работе университета руководителей областных организаций, является недооценкой с их стороны важности такого учебного учреждения, как университет. Каждый раз тот или другой вопрос требовал того, чтобы я, используя все пути, в конечном итоге шла за разрешением их к Кабакову, и мне казалось, что только он один понимает цель университета и заботится о том, чтобы привести его в надлежащее состояние. На самом деле это был маневр врага, так как по большинству вопросов я не имела возможности попасть к нему на прием, разрешение же их никто на себя принимать не хотел, и они оставались неразрешенными и усугубляли и без того тяжелое положение с университетом.

Несмотря на столь трудные условия, я принимала все меры к тому, чтобы не срывать учебу студентов, создать необходимые для них и научных работников условия.

В настоящее время я сдаю университет в таком состоянии, при котором он уже имеет возможность значительно лучше вести работу по подготовке кадров.

[...]²

З. Торбакова

Помета: № 21/т. Получено 21/ IX–37 г.

ЦДООСО.Ф.4. Оп.63. Д.2707. Л.18-21. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущена часть документа, содержание которой повторяется в следующем документе.

² Опущены адрес и телефон заявителя.

**Заявление бывшего директора Свердловского государственного университета
З.Ф. Торбаковой в партколлегию при уполномоченном Комиссии партийного
контроля по Свердловской области с просьбой о восстановлении в партии**

26 января 1938 г.

От бывш[его] члена партии с 1918 г. Торбаковой Зинаиды Федоровны, партбилет № 0405892,
бывш[его] директора Свердловского госуниверситета

Заявление

Постановлением Свердловского горкома партии подтверждено решение Ленинского РК
ВКП(б) об исключении меня из рядов партии.

Прошу рассмотреть мое настоящее заявление, проверить правильность выдвинутых про-
тив меня обвинений и восстановить меня в рядах членов партии.

Я исключена как пособник врагов народа, практически проводивший вредительство в
Свердловском госуниверситете по линии подбора кадров, учебно-воспитательной работы
и хозяйственной деятельности университета.

Я категорически отвергаю эти обвинения, так как за период своей работы в госунивер-
ситете я принимала все меры к тому, чтобы сделать университет образцовым высшим учеб-
ным заведением в области.

Я приняла университет в конце июня 1935 года. Учебного здания не было, общежитий
для студентов, кроме 3 щитовых неблагоустроенных, барачного типа домов за городом,
также не было, не было и никаких квартир для научных работников; свыше 70% научных
работников были совместителями из в[ысших] т[ехнических] у[чебных] з[аведений].

Университет был создан в конце 1931 года без всякой материальной базы и кадров и
развивался чрезвычайно медленно.

С момента своей работы в университете я резко поставила вопрос о развитии универси-
тета перед областными и центральными организациями (от обкома партии и облика¹ до
Наркома, Совнаркома и отдела школ ОК² ВКП(б)): строительство учебного здания, студен-
ческих общежитий, квартир научным работникам; приглашение кадров и создание учеб-
но-научной базы.

Мне одновременно пришлось строить здание и учить. В своей работе я натолкнулась на
неимоверные трудности,³ как теперь выяснилось, благодаря вражеским действиям врагов
народа, засевших в областных и городских организациях (Кабакова, Головина, Кузнецова
и др.), в Наркомате просвещения, в Совнаркоме. Отпускали деньги на строительство, не
давали фондов на стройматериалы и наоборот: так, в 1935 году было отпущено 30-50%

¹ Видимо, областной исполком.

² Областной комитет.

³ Слова на *неимоверные трудности* вписаны автором над строкой.

необходимых фондируемых стройматериалов, в 1936 году на достройку учебного здания было отпущено 430 руб. и ни одного грамма фондов на стройматериалы, в 1937 году деньги были отпущены только с приходом в СНК т. Булганина.

20 тонн балок, необходимых для перебивки окон этим летом, пришлось доставать без фондов, выявив все возможные излишки, своевременно нереализованные хозяйственниками.

Здесь, в области, я натолкнулась на безобразную работу и прямое вредительство в строительных организациях, выполнявших строительные работы в университете и под всякими предлогами срывавших их.

При систематическом отсутствии фондов на стройматериалы, при безобразной работе подрядчика «Горстроя», каждый выстроенный кубометр здания, каждый добытый шпингалет давался мне с боя, и я радовалась этому¹ как некоторому продвижению вперед.

Не было ни одного хозяйственника, директора завода и предприятия г. Свердловска, где я бы не была с просьбой помочь университету недостающими материалами, рабочей силой и т.п., чтобы только не приостанавливать строительства и учебной работы в университете.

Без всякой помощи со стороны городских и областных организаций, а порой при наличии издевательского отношения я металась с отчаянными просьбами, письмами, жалобами от местных партийных, советских и хозяйственных организаций до центральных, настаивая на привлечении к ответственности виновных в срыве сроков стройки и прося помощи.

Возмутителен факт с покрытием крыши над учебным зданием, когда глубокой и дождливой осенью 1935 года учебное здание, подведенное и подготовленное еще летом для покрытия крыши, при наличии кровельного железа на стройплощадке, буквально заливалось дождем, а «Горстрой» отказывался крыть крышу за отсутствием рабочих, занятых, якобы, на школах. Я подняла скандал. На стройку приехали Хорош, Кузнецов (обком партии), Кузнецов (горком партии), Мизенко (Горсовет), приезжал в это время и т. Бухарин (ПКК²). Вся помощь Кузнецова ограничилась запиской к директорам Уралмаша и ВИЗа с просьбой выделить 2-3 рабочих для покрытия крыши здания университета. Я потратила немало сил, чтобы закрыть здание университета.

Помимо многочисленных докладных записок о положении университета и всех срывах строительства (я уже не считаю – в местные руководящие организации) Наркому, Комитету по делам высшей школы, Совнаркому, отделу школ ЦК ВКП(б), я с большим трудом и упорством добилась личного приема меня в Совнаркоме 2 раза (Сулимовым, Лебедем), в Комиссии Советского контроля, председателем Госплана (Карп), председателем Комитета по делам высшей школы (Межлаук), председателем Комиссии материальных фондов при СНК (Судаков), Наркомхозом (Комаровым), зам[естителем] Наркома тяжелой промышленности, зам[естителем] Наркома внутренней торговли (Хлопьянкин), председателем треста «Стальсбыт» (Бадаев) и рядом директоров заводов Москвы и Урала с просьбой помочь выделением материалов и агрегатов по сантехнике и оборудованию университета.

¹ Слово этому вписано автором над строкой.

² Партийная контрольная комиссия.

При исключении меня из партии Ленинский райком и горком партии отнесли это¹ как связь мою с сидящими там врагами. Утверждение РК партии, что я во время этих приемов вела беседы «по вопросам состояния дел на Урале» являются ни на чем не основанной ложью, чьей-то вражеской информацией в карьеристских целях.

Несмотря на тяжелые условия, обстановку и срывы сроков окончания строительства университета, исключительно благодаря своему упорству я, все же, за период своей работы выстроила: к 1 января 1936 года, при полном отсутствии фондов на стройматериалы, благоустроенное общежитие для студентов и научных работников по ул. Малышева; в 1937 г. – студенческое общежитие на 250 чел. (принятое Стройконтролем² на «хорошо»), шестиэтажное учебное здание (строившееся на 50% без фондов) и подготовила строительную площадку для 24-ех квартирного профессорского корпуса, заготовив ряд материалов.

О подборе кадров.

Университет был принят мной без своих кадров. Свыше 70% работников были совместители не университетской школы, а втузовцы.³ Ни одного своего штатного профессора; 9 человек штатных доцентов и 27 чел. совместителей.

В борьбе за кадры университета я вела личную переписку и имела лучшую беседу с покойным президентом Академии наук геологом Карпинским, академиком Комаровым, академиком Губкиным. Последний рекомендовал мне и помог получить геолога Герасимова (вместо впоследствии арестованного Попова).

Вела большую переписку с рядом профессоров Московского, Казанского, Ленинградского университетов, не считая многочисленных писем (запросов и докладов о кадрах лично Наркому и его приказы об укомплектовании Свердловского университета профессорским составом).

Вопрос о кадрах мною резко был поставлен на совещании университетов в отделе школ ЦК партии в декабре 1935 года и в июне 1936 года и на директорском совещании при Наркоме.

Пополнение научными работниками шло по преимуществу через Наркомпрос.

Посылались ассистенты, доценты, только раз был командирован и.о. профессора Крюгер (весной 1937 года арестованный органами НКВД).

Мои попытки подобрать политически проверенных и более квалифицированных научных работников терпели неудачу потому, что Свердловский университет является молодым, малооборудованным, не имеющим квартир для профессорско-преподавательского состава, и никто к нам на Урал по этим соображениям не ехал.

Тем не менее, за двухлетнюю мою работу в университете я пригласила вновь 18 человек квалифицированных работников, в том числе 5 чел. штатных профессоров и снизила до 25% состав совместительствующих научных работников, значительно укрепив университет штатными работниками.

Для прочтения ответственных специальных курсов по профилирующим дисциплинам я добивалась приезда научных работников Московского, Ленинградского, Казанского

¹ Слово *это* вписано автором от руки над строкой.

² По-видимому, организация, осуществлявшая контроль над строительными работами.

³ Выпускники высших технических учебных заведений.

университетов: доктора геологических наук Криптофовича (ежегодно приезжал на 1½ – 2 месяца); профессора астрономии Ленинградского университета Горшкова, из Московского университета по рентгено-структурному анализу проф. Жданова, по астрономии, гравиметрии проф. Казанского университета Яковкина и др.

Производственную практику студенты проходили в столичных университетах и крупнейших лабораториях научно-исследовательских институтов (ЦНИГРИ,¹ ЦАГИ,² Уралмаша, Тракторного и др.).

При мне университет впервые издал 2 тома своих научных записок.

Мне ставится в вину наличие в университете среди научных работников политически неблагонадежных и чуждых по соц[иальному] происхождению людей [...], но они до сих пор работают в университете по тем же причинам (отсутствие кадров и квартир), по которым я не смогла их во время своей работы заменить.

[...]

О связи с врагами народа.

Никакой связи с врагами народа у меня не было. Я обращалась в обком партии к секретарю областной организации, в обком, горком, Горсовет (Головину, Хорошу и др.) исключительно только потому, что рассчитывала найти в них поддержку и помощь в строительстве университета, получении стройматериалов и т.п., тем более, что, в большинстве случаев, Нарком, Совнарком мои докладные записки к ним обратно адресовали в областные организации для принятия мер.

Сидевшие враги народа в облике, горкоме и Горсовете обычно отказывали в моих просьбах, нередко ссылаясь на Кабакова.

Мне удавалось с большим трудом, при настойчивости, крайнем нервном личном напряжении добиваться у Кабакова обещаний и некоторых материалов для университета.

Все это не могло не создать у меня представлений, что только Кабаков вникает еще в нужды университета. О том, что университетом не занимаются ни городские, ни областные организации, я открыто заявляла обкому партии и Наркому.

Никаким таким уважением и заботой, о которой говорит райком партии, со стороны врагов народа я не пользовалась. Наоборот, не будучи в течение 5 лет в отпуске и заболев острым нервным воспалением лица, я так и не могла достать в областных организациях и в леч[ебной] комиссии путевку для лечения, несмотря на мое личное обращение к Кабакову. Этот факт также подтверждает, что у врагов народа никакой материальной поддержки я не получала.

Я решительно возражаю против обвинения меня в зажиме самокритики.

В работе коллектива университета я стремилась создать деловую, здоровую атмосферу. Вся моя работа проходила на глазах общественности, и все наиболее важные события и работа университета подвергались обсуждению.

¹ По-видимому Центральный научно-исследовательский горнорудный институт.

² Центральный аэродинамический институт.

Парторганизация знала каждый мой шаг, успех и срывы.

Я пользовалась доверием и уважением студентов и научных работников. Мое назначение ЦК партии директором университета было встречено большинством научных работников и студентами с удовлетворением, так как все они знали и чувствовали мою работу в 1933–34 гг., когда я исполняла обяз[анности] директора.

С приходом секретарем парткома университета [...] вокруг меня начала создаваться обстановка нетоварищеского отношения, проработки и дискредитации меня как¹ директора.² Отдельные мои промахи, ошибки накапливались, никакой помощи в налаживании учебно-воспитательной работы я не получала, дисциплина разваливалась, успеваемость коммунистов и к[ом]с[о]м[ольцев] падала, и когда я ставила перед секретарем парткома эти вопросы, последний оправдывался и сваливал все на руководство университета.

[...]

Недоразумения возникли с [...] по мелким личным вопросам, которым я не придавала никакого значения (автомашина и пр.).

В течение всего 1937 года [...] занимался исключительно подбором материалов против меня, не помогая мне в работе, и занимал такую позицию, что это, мол, твое дело, а не секретаря парткома (дело с проф. [...]).

[...]

При решении вопроса о моем исключении из партии на партийном собрании выступили против моего исключения члены партии Хакамалдина, Павлова и канд. партии Федоров. [...] тут же поставил вопрос, что это подозрительно и что такая постановка вопроса никого не мобилизует. После этого решение о моем исключении было единогласным.

За 18 лет своего пребывания в партии, находясь на ответственных постах партийной и советской работы, несмотря на перегруженность, я никогда не отрывалась от масс и всегда была пропагандистом в партии, последние 3 года была пропагандистом на Уралмаше и одновременно вела кружок научных работников в университете.

Во всех этих рабочих организациях я была своим, близким товарищем, честно выполняла поручаемую мне работу, отдавалась вся порученному мне делу, забывая семью и ребенка, тяжело переживая свои ошибки и неудачи в работе.

Ни в каких уклонах или группировках против генеральной линии партии я не была.

Прошу рассмотреть мое заявление и восстановить меня в партии.

В течение 4 месяцев я нахожусь без работы. Имею высшее образование и, тем не менее, к кому бы я не обращалась за это время, никто не хочет дать мне работы. Бывш[ий] зав. облоно Бортников заявил мне, что он работы мне не даст, так как я имею весьма тяжелую характеристику, данную мне горкомом партии в своем решении при моем исключении из ВКП(б).

¹ Далее зачеркнуты слова *врага народа*.

² Слово *директора* вписано автором от руки над зачеркнутыми словами.

Бывш[ий] зав. горно Сердобольский, а теперь Казаков тоже отказали мне в работе. Была в горькоме у тов. Крацкина, он мне не дал работы, предложив самой походить и поискать работу. Тов. Лебедев (райком ВКП(б)) тоже не оказал мне содействия.

[...]¹

Торбакова

Помета: Т-19. 8/II-38 г.²

ЦДООСО. Ф.4. Оп.63. Д.2707. Л.10-15об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Справка на Торбакову З.Ф.

10 марта 1938 г.³

Торбакова Зинаида Федоровна, 1900 г.р.
уроженка Калужской области, Масальского р-на,
исключена из ВКП(б) в 1937 г. за связь с
врагами народа и развал работы Госуниверситета.

По имеющимся материалам в IV Отделе ГГБ УНКВД по Свердловской области установлено, что Торбакова З.Ф. является одним из организаторов к-р фашистской молодежи в Госуниверситете.

Будучи ректором Госуниверситета была тесно связана с врагами народа, ныне осужденными Кабаковым и Головиным, проводила к-р вредительскую деятельность и довела до полного развала работу Госуниверситета, за что была исключена из ВКП(б) и снята с должности ректора.

Группировала вокруг себя к-р настроенных педагогов и студентов.

На основании изложенного Торбакова З.Ф. подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности.

Нач. IV отдела УГБ ст. лейтенант
государственной безопасности

Варшавский

Вр. нач: отд. IV отдела сержант
государственной безопасности

Бойцов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.1. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущены адрес и телефон заявителя.

² Далее слово неразборчиво.

³ Датировано по сопутствующим документам.

Анкета арестованной Торбаковой З.Ф.

11 марта 1938 г.

1. Фамилия *Торбакова*
2. Имя и отчество *Зинаида Федоровна*
3. Дата рождения: число « » месяц год *1900*
4. Место рождения деревня *Теплякова бывш[ей] Чертинской волости бывш[его] Мясальского уезда Калужской губернии*
5. Местожительство (адрес) [...]
6. Профессия и специальность *Педагог*
7. Место службы и должность или род занятий *Ректор Г.У. им. М. Горького*
8. Паспорт *ДП № 571793* Паспорт. стол *1-го* отд *РКМ г. Свердловска* от *12* апреля *1936* года
9. Социальное происхождение *Отец каменщик, мать из крестьян*
10. Социальное положение
 - а. до революции *Учащаяся*
 - б. после революции *Служащая*
11. Образование (общее и специальное) *Академия Ком[мунистического] воспитания имени Крупской. Высшее образование*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Состояла членом ВКП(б) с 1918 года по 5 августа 1937 года исключена по характеристике как пособник врагов*
13. Национальность и гражданство (подданство) *русская*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *Не состоит*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Не служила*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергалась*
17. Состав семьи жена *Муж Александр Никитич инспектор Облоно, мать Торбакова Евдокия Матвеевна, домохозяйка, дочь Вера 6,5 лет, сестра Торбакова Анна Федоровна, учительница 11 школы*

Торбакова

№ 5

Обвинительное заключение по делу Торбаковой З.Ф.

7 августа 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ

Начальник управления НКВД майор
государственной безопасности
Викторов

Прокурор ГВП
Военный юрист I ранга
Островский

7 августа 1938 г.

Обвинительное заключение

По след. делу № 3095 по обвинению
Торбаковой Зинаиды Федоровны,
по ст. ст. 58-7-8 58-11 УК РСФСР

Управлением НКВД по Свердловской области вскрыта к-р террористическая организация правых, действовавшая в системе высших учебных заведений Свердловской области.

Следствием установлено, что одним из активных участников организации являлась б[ывший] директор Свердловского Госуниверситета Торбакова Зинаида Федоровна.

Торбакова в эту к-р организацию была вовлечена в 1935 года б[ывшим] первым секретарем Свердловского Обкома ВКП(б) Кабаковым (террорист, осужден) и одновременно находилась в связи с участниками Московского центра к-р организации правых, действовавшей в Наркомпросе – Эпштейн и Орахелашвили.

После вербовки в к-р организацию Торбакова была осведомлена о том, что к-р организация основной своей целью ставит свержение советской власти и совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

Как участница к-р организации, по заданию Эпштейн и Орахелашвили (осуждены) проводила подрывную работу в Госуниверситете, создала три боевые террористические к-р группы из реакционной профессуры и молодежи для подготовки и совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Торбакова в предъявленном ей обвинении виновной себя признала и изобличается участниками к-р. организации правых [...] и в к-р. вредительской деятельности свидетельскими показаниями.

На основании изложенного обвиняется:

Торбакова Зинаида Федоровна, 1900 года рождения, уроженка с. Теплякова, Массальского района, Тульской области, быв[ывший] член ВКП(б) с 1918 года исключена за связь с врагами народа, русская, гр[аждан]ка СССР, до ареста – бывший директор Свердловского Госуниверситета – в том, что:

Являлась активной участницей к-р. террористической организации правых, подготовлявшей террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, т.е. в преступлении предусмотренном ст. ст. 58-7-8 и 58-11 УК РСФСР.

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной Коллегии Военного Суда СССР, с применением закона от 1 декабря 1934 года.

Нач. 6 отд. IV отдела сержант
государственной безопасности

Бойцов

Согласен:

Пом. нач. IV отдела УГБ капитан
государственной безопасности

Мизрах

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.53-54. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Приговор по делу Торбаковой З.Ф.

8 августа 1938 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда
Союза ССР в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Зарянова

Членов: Бригвоенюристов Алексеева и Зайцева

При секретаре военном юристе 1 ранга Багнер

В закрытом судебном заседании, в гор. Свердловске

«8» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:¹

¹ Далее текст от Торбакова до УК РСФСР впечатаны на машинке.

Торбаковой Зинаиды Федоровны, 1900 г.р., быв. директора Свердловского Госуниверситета – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что¹ Торбакова в 1935 году была завербована к-р. террорестическую диверсионно-вредительскую организацию правых, действовавшую в Свердловской области руководителем этой организации Кабаковым. Как участник к-р организации Торбакова разделяла² террористические методы борьбы организации в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства и, занимая должность директора Свердловского Госуниверситета, Торбакова проводила вредительскую деятельность в Госуниверситете. Кроме этого, Торбакова там же создала три террорестические группы для подготовки и совершения террорестических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Признавая Торбакову виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Военная коллегия Верховного суда СССР, руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР

ПРИГОВОРИЛА:

Торбакову Зинаиду Федоровну к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией всего личной принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий
Члены

Зарянов
Алексеев

Зайцев

Помета: Зачеркнутое «Взгляды методы борьбы» не читать.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.58-58об. Подлинник.

№ 7

Письмо Торбаковой З.Ф., написанное ей в заключении и переданное родственникам

1938 г.

Мне предъявлена ст. 58-7-10-11 [...] показали, что я состою в орг. правых, вела к-рев. работу. Ложь явная. Однако убеждают [в] интересах партии, страны.

¹ Далее и до конца документа текст вписан от руки.

² Далее три слова зачеркнуты.

Пережила и перенесла многое.

В интересах семьи и будущего решила с меньшей тратой сил скорей выйти из тюрьмы. Так поступает большинство. Результат один и тот же, доказать ничего нельзя, только вредишь себе, сидеть по 8-9 месяцев без передач и свиданий в одиночках на хлебе и воде. Думала не переживу.

Вы должны понять. Вины у меня нет. Для чего это делается – не знаем. Надо сделать все, чтобы быть вместе. Здесь оставаться не следует. Они охотно будут выселять такой народ, будут помогать устроиться, отказываться не надо. Если случится с Сашей надо поступить так же.

Подлинные враги узнаются здесь по их поведению.

Волкова сидит со мной 8 месяцев, результат тот же.

Сидеть здесь жутко, не дождусь конца. Только бы быть вместе. Надо сохранить здоровье. Страшное у меня позади.

Зина

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.64. Копия. Машинопись.

№ 8

Справка о приведении в исполнение приговора по делу Торбаковой З.Ф.

8 августа 1938 г.

Секретно

Справка

Приговор о расстреле Торбаковой Зинаиды Федоровны приведен в исполнение в гор. Свердловске «8» августа 1938 года.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 350.

Нач. 12 отд[еле]ния 2 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.59. Подлинник. Машинопись.

№ 9

**Заявление от матери и сестры Торбаковой З.Ф. генеральному прокурору
Советского союза с запросом о ее судьбе и просьбой о ее реабилитации**

16 сентября 1956 г.

Генеральному Прокурору Советского Союза
тов. Руденко
от Торбаковой Евдокии Матвеевны
и Торбаковой Анны Федоровны,
проживающих [...]

Заявление

11 марта 1938 года органами НКВД по Свердловской области была арестована наша дочь и сестра – Торбакова Зинаида Федоровна, проживавшая в г. Свердловске по ул. Малышева д.9, кв.1 и работавшая в г. Свердловске в должности ректора Уральского Государственного Университета им. А.М. Горького.

Торбакова З.Ф. родилась в 1900 году в деревне Теплякова Чертенской волости Калужской губернии, в семье крестьянина-бедняка.

В 1918 года вступила в ряды ВКП(б), по данным за 1926 год № ее партбилета 144340, по данным за 1937 год № 0405892.

Из сохранившегося личного листка ЦКРКП(б-ков) и других документов Торбаковой З.Ф. Видно, что она всю свою жизнь была на партийной и государственной работе:

1918 г. – работала в Губкоме РКП(б) в г. Калуге.

1919 г., май – ушла добровольцем на фронт гражданской войны. Затем была оставлена в прифронтовой полосе в г. Троицке на работе в ревкоме и в уездном комитете РКП(б) – завженотделом, секретарем уездкома РКП(б).

В 1920 г. – секретарь Райкома РКП(б) Челябинкопей, затем, в связи с болезнью (туберкулез) возвращается в г. Троицк и работает в Укоме РКП(б) – завагитпропом и членом Укома.

1921 г., июль – 1923 г., сентябрь – работает в г. Челябинске в Губкоме РКП(б) членом Губкома и завженотделом.

1923 г., октябрь – 1925 г., январь – инструктор Обкома РКП в г. Свердловске.

С января 1925 г. по июнь этого же года – зампредседатель ОблККОВ, в г. Свердловске.

С июля 1925 г. по март 1926 г. – завкультотделом Окрпофсовета в г.Кургане.

1927 г. – преподаватель Совпартшколы в г. Сарапуле.

1928–1929 гг. училась в Москве в Академии им. Н.К. Крупской.

С 1930 г. работала доцентом в Уральском индустриально-педагогическом институте, и затем председателем Облпроса.

В 1933 г. решением бюро Уралобкома ВКП(б) откомандирована в Уральский Госуниверситет на должность заместителя директора.

В 1934 г., ноябрь – отозвана Областным Комитетом ВКП(б) и утверждена инструктором по народному образованию Отдела культуры и пропаганды ленинизма Обкома ВКП(б).

В июне 1935 г. назначается ректором Уральского Госуниверситета.

Кроме перечисленных служебных обязанностей Торбакова З.Ф. выполняла активно все партийные и общественные поручения (так, например, она председатель Районной комиссии по чистке партии в Исетском районе Уральской области), и т.д.

За 20 лет пребывания в рядах Коммунистической Партии Торбакова З.Ф. не имела никаких взысканий и не была ни в каких антипартийных группировках.

Торбакова З.Ф. арестована 11 марта 1938 года. Ее пребывание в Свердловской тюрьме было известно нам до осени 1938 года. За это время я, Торбакова А.Ф., дважды имела с нею свидания.

Дело Торбаковой З.Ф. вел следователь Красноперов.

Из тюрьмы Торбаковой З.Ф. для семьи было переслано письмо, в котором она писала, что после страшных тюремных лишений она была вынуждена признать себя виновной в том, в чем она не была виновата.

Копия письма прилагается.

Попытки узнать судьбу Торбаковой З.Ф. делали я, Торбакова А.Ф., и ее покойный муж – Карпов Александр Никитич, член партии с 1918 года, занимавший командно-политические посты в РККА и, затем работавший в партийных и советских организациях на ответственных должностях. Мы обращались к бывшему наркому НКВД Ежову, к прокурору СССР Вышинскому и И.В. Сталину.

Мы хотим знать, жива ли Торбакова З.Ф.

Мы просим реабилитировать ее.

Это важно не только для нас – восьмидесятилетней старухи-матери и сестры, но и тем более – для дочери Торбаковой З.Ф. – студентки Карповой Веры Александровны, оставшейся от матери шести с половиной лет.

Неграмотная

Торбакова Е.М.

Доцент Свердловского горного
института, кандидат геол.-мин. наук

Торбакова А.Ф.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.61-63. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Архивная справка, выданная архивом института истории партии на Торбакову З.Ф.

22 июня 1957 г.

Заместителю начальника отдела УКГБ
при СМ СССР по Свердловской обл.
тов. Фролову

На № 11/2842 от 5 июня 1957 г.

Архивная справка

По имеющимся в партархиве документам выявлено, что Торбакова Зинаида Федоровна, рождения 1900 г., член ВКП(б) с ноября 1918 г., работала с июля 1935 года по август 1937 год директором Свердловского госуниверситета. Имела партийное взыскание – строгий выговор за притупление партийной бдительности к троцкисту Семенову.

5 августа 1937 года бюро Ленинского РК ВКП(б) и 28 сентября 1937 года бюро Свердловского горкома ВКП(б) Торбакова З.Ф. исключена из партии «как пособник врагов народа, практически проводившая вредительство в госуниверситете по линии подбора кадров, учебно-воспитательной работе и хозяйственной деятельности университета».

Партархив не располагает другими документами, подтверждающими участие Торбаковой З.Ф. в антипартийных группировках и троцкистской оппозиции в период пребывания в партии.

Зам. директора института
истории партии по архиву

Макаров

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.67. Подлинник. Машинопись.

№ 11

**Из протокола заседания бюро Свердловского обкома КПСС о реабилитации в
партийном отношении З.Ф. Торбаковой**

26 августа 1958 г.

42. Заявление Торбаковой А.Ф. о реабилитации в партийном отношении ее сестры Торбаковой З.Ф. (т. Васильев).

Торбакова Зинаида Федоровна, рождения 1900 г., состояла членом КПСС с 1918 г., партийный билет № 0405892.

Работала ректором Свердловского госуниверситета.

5 августа 1937 года Ленинским райкомом и 28 сентября 1937 года Свердловским горкомом КПСС Торбакова З.Ф. исключена из членов КПСС как пособник врагов народа, практически проводившая вредительство в подборе кадров и строительстве госуниверситета.

8 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Торбакова З.Ф., как участница антисоветской организации, осуждена к высшей мере наказания.

5 апреля 1958 года Торбакова З.Ф. в судебном порядке реабилитирована.

Постановление Свердловского горкома КПСС от 28 сентября 1937 года об исключении Торбаковой З. Ф. из членов КПСС отменить.

Секретарь обкома КПСС

А. Егитакин

ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.54. Л.1-43. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Статья П. Швеца «Особый дар» из газеты «Вечерний Свердловск»

24 июня 1967 г.

Да, у нее был особый дар: она удивительно умела заражать людей своей увлеченностью, своей верой, своей решимостью. Я разговаривал со многими, кто ее знал, – и все невольно говорили об этом.

Проснулся в ней этот дар рано и неожиданно. Росла себе в бедной безлошадной семье девчонка, и учиться бы невесть сколько пришлось, и на свете ничего, кроме своей деревеньки, могла не увидеть. И вдруг оказалось, что дома она – главный авторитет.

Семья только что переехала в Калугу. Поселились на окраине, в маленьком домике – тесная горница да кухонька. Отец устроился сторожем в Госбанке – кем еще мог пойти искалеченный на русско-японской войне? А Зина – ей только что минуло семнадцать – пошла техническим секретарем в губернский комитет партии. Дома было холодно и голодно. Мать, бывало, в слезы ударится – чем кормить огромную семью? А Зина – она была старшей из детей – обнимет ее за плечи, улыбнется и скажет:

– Скоро, скоро, мамонька, лучше будет! Немного еще потерпеть.

Глядишь, и мать улыбнется...

В восемнадцать лет Зина стала большевичкой. Дома приняли это как должное. И когда вскоре она объявила, что едет на фронт – на «колчаковщину», мать не удивилась. Спросила только:

– Мобилизовали?

Зина отрицательно покачала головой:

– Сама...

Уехала на Урал. И началась долгая боевая жизнь, полная опасностей и риска. Скоро в красном полку имени Степана Разина не было человека, который не знал бы Зинаиду Торбакову. Отчаянным бойцом она была и страстным агитатором, занималась созданием партийных и советских органов в прифронтовой полосе, если случалась на передовой передышка, выезжала к рабочим Челябинска, Троицка, земледельцам Южного Урала.

Не раз Зина перебиралась за линию фронта. В одной из глухих уральских деревень юную пропагандистку [окружили] дюжие бородатые мужики. На вопрос, кто она такая, девушка ответила:

– Я от Ленина! Привезла вам правду...

– Знаем вашу правду! – зашумели в толпе. – Красная... Расстрелять и весь сказ!

– Мужики, с этим усеется, – рядом с Зиной стал парень в худой одежке и лаптях. – Так ты, верно, от самого Ленина? Скажи, какой он?

Зина тогда еще не встречалась с вождем революции, но знала его по многочисленным портретам, читала речи Ильича, его книги. И она стала рассказывать о нем, да так горячо и проникновенно, что даже злобные борадачи открыли рты. Теперь они говорили уже по-иному – заинтересованно, чуть растерянно:

– А что даст нам твой Ленин?

– Мир, землю, свободу...

Потом крестьяне проводили ее в соседнее село, и там она провела еще один митинг в защиту Советской власти, можно сказать, прямо под носом у врага. В полк возвратилась в окружении многочисленных добровольцев, готовых громить Колчака.

Когда фронт отодвинулся на восток, Торбакову оставили в Троицком уездном комитете РКП(б) заведовать культпропотделом. И тут она остро ощутила недостаток знаний. Решила подналечь на занятия и поступить в Московский университет. Поступила...

В г. Свердловск Торбакова приехала после Московской академии коммунистического воспитания имени Крупской. И всю свою остальную жизнь она отдала нашему городу.

Любое дело, которое поручала ей партия, Торбакова воспринимала с радостью и уходила в него с головой. Она преподавала политэкономии в совпартшколе, возглавляла областной комитет профсоюза работников просвещения, постоянно вела общественную работу, даже когда совсем крохотной была ее дочка.

В июле 1935 года Зинаиду Федоровну назначили ректором Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Она стала первой в нашей стране женщиной, возглавившей высшее учебное заведение...

Университет в то время размещался в бывшем духовном училище по улице 8 Марта. Помещение неказистое, тесные аудитории, студентам негде жить, питаться, не хватает преподавателей...

Тут мы предоставим слово воспитанникам университета геологам Степану Николаевичу Плотникову и Олегу Александровичу Ткаченко.

– Зинаида Федоровна круто взялась за дело. Именно при ней университет наш стал крепко на ноги, – говорит Степан Николаевич.

– Мы, студенты, – добавляет Олег Александрович, – не чаяли в ней души. Веселая, энергичная, она и про себя говорила в шутку – «вечный студент» – так любила она заниматься. А ведь сколько у нее было хлопот!

Торбакова понимала, что университет в прежнем своем виде не даст молодым, людям тех знаний, которых требовала растущая наша страна. Поэтому прежде всего она решает расширить университет.

Трудное это дело. Строился Уралмаш, сооружались другие предприятия. Невероятных усилий стоило добыть средства. Но добыла. Тогда она собрала студентов, обвела их пытливым взглядом и сказала:

– Ну что ж, надеяться нам не на кого, сами. Будем надстраивать учебный корпус... Согласны? А потом примемся за общежития. Нужно создавать нормальные условия для жизни.

В ответ раздалось несколько неуверенных голосов:

– Мы не строители, ничего не умеем...

– А когда же учиться?

Зинаида Федоровна улыбнулась:

– Я тоже не строитель, но первой встану на леса... Днем будем учиться, вечером – работать...

И она первой пошла на стройку, первой взяла в руки носилки. Работа развернулась. Дело организовали так: одни учились, другие строили, потом менялись местами... Мало того, помогали горожанам тянуть трамвайную линию на Уралмаш, две-три группы студентов ежедневно работали на самом Уралмаше. Яркое, романтическое было время!

Над бывшим духовным училищем выросли четвертый, пятый этажи, а затем и шестой. Когда было все уже готово, осталось сделать крышу – и вдруг пошли затяжные осенние дожди... Тогда Зинаида Федоровна обратилась за помощью к уралмашевцам. Рабочие, дети которых учились в университете, горячо отозвались на ее клич.

А Зинаида Федоровна снова в поиске – теперь добывает материалы для студенческих общежитий. И опять же сама становится на строительные леса.

Для студентов она была и строгим наставником, и знающим педагогом, и чутким другом. Ее питомец Леонид Сергеевич Серебряков вспоминает, как он однажды чуть не оставил учебу. Семья была большая, помощи ждать не приходилось, стипендии не получал... Узнав об этом, Зинаида Федоровна приободрила парня и тут же отдала распоряжение о назначении ему стипендии...

А как ей приходилось трудно с кадрами преподавателей! Постоянных было крайне недостаточно, а ежели кого из профессоров и удавалось заполучить, то они долго не задерживались, главным образом из-за отсутствия жилья.

Но и здесь Зинаида Федоровна нашла выход. Она обратилась к московским и ленинградским светилам науки с просьбой приехать на время в Свердловск. И вот цикл лекций по геохимии читает в университете академик Е.А. Ферсман, полный курс по своей специальности ведет палеоботаник академик А.Н. Криштофович. Со студентами занимаются и другие видные ученые страны. Университет стал кузницей разносторонних, хорошо подготовленных учителей, геологов, физиков.

Это было последнее замечательное дело Зинаиды Федоровны Торбаковой. В судьбе ее произошел трагический поворот – ее оклеветали...

Я всматриваюсь в фотографию. Простое русское лицо, глаза умные и внимательные, добрая веселая улыбка. И вдруг ловлю себя на том, что и сам как бы начинаю чувствовать на себе ее особый дар. Будто слышу ее слова и беспрдельно им верю...

«Вечерний Свердловск». – 1967 – 24 июня.

УГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. К-н. д. Л.15.

Л.Я. Ярутин

№ 1

Справка на арест Ярутина П.Я.

25 марта 1937 г.

Ярутин Петр Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец д. Соколовой Баженовского района, Свердловской области, из крестьян, служащий, образование высшее, русский, гр-нин СССР, не судившийся.
Член ВКП(б) с 1918 г.
Доцент Свердловского горного института (бывший директор института).
Проживает: [...]